

6. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002.
7. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 2002.
8. Яблоков Н.П. Основные тенденции развития криминалистики как науки и учебной дисциплины в современной России // Вестн. криминалистики. М., 2011, Вып. 4. С. 9–17.
9. Холопов А.В. К вопросу о формировании общей теории преступления // Рос. журн. правовых исследований. 2016. № 2. С. 193–201.
10. Холопов А.В. Криминалистическая теория фиксации информации // Вестн. криминалистики. 2014. № 2. С. 56–65.
11. Холопов А.В. Научные методы и технические средства в судебном следствии. М., 2014.

УДК 343.9

А.И. Чурнос, П.С. Концевой

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Использование новейших достижений науки и техники стало необходимым условием изучения как типичных, так и сложных явлений в раскрытии преступных деяний при их формализации на правовой основе. Правовые предписания определяют систему технико-криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов и органов безопасности, организационно конкретизируя ее и развивая.

Собственно криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, по мнению Р.С. Белкина и В.Г. Коломацкого, представляется как «система криминалистических знаний и основанных на них умений сотрудников использовать научно-криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии» [1, с. 64].

Продолжая исследования деятельности стороны криминалистического обеспечения субъектов расследования преступлений на основе конкретных целей, задач, форм, В.А. Волынский обоснованно акцентирует внимание на ее организационной стороне [2, с. 28–29].

По мнению Р.С. Рейса, общественно-политическая система советского государства сохранила ряд процессуальных положений дореволюционной системы судопроизводства, в которых отмечалась «необходимость разграничения системы профессиональной деятельности от

процессуального положения субъектов, имеющих специальные познания, а также в отношении лиц, приглашенных для производства экспертиз» [3, с. 3], что и на сегодняшний день является актуальным.

Процесс применения криминалистической техники при расследовании уголовных дел и в настоящее время имеет поступательную форму развития, обусловленную необходимостью использования специалистов субъектами следственных аппаратов, органов дознания (в 1950-х гг., до принятия УПК РСФСР 1960 г.), как отмечено в научных трудах Е.А. Долицкого, А.П. Егорова, А.И. Винберга [4, с. 34].

Организационно-правовая форма, таким образом, определяет специфику функций специалиста, поскольку следователь, сотрудник органа дознания, как справедливо отмечает А.Ф. Волынский, «не имеют права самостоятельно проводить экспертные исследования в целях получения фактических данных, имеющих доказательственное значение» [5, с. 74]. Это положение является актуальным и для лиц, производящих дознание в органах пограничной службы Республики Беларусь.

По ряду причин лица, производящие дознание в органах пограничной службы Республики Беларусь, на месте происшествия оценивают вещную обстановку и находят невозможным обнаружить те материальные следы, которые имеют отношение к преступлению, в частности, если после совершения преступления прошло достаточно много времени (со слов специалиста-криминалиста, судебного медика, например, при осмотре места незаконного пересечения государственной границы, если нарушитель не был задержан). Для того чтобы признать, что преступление не может быть раскрыто ввиду уничтожения доказательств (ввиду невозможности обнаружения таковых), необходимо дать оценку всей совокупности действий, используя процессуальный аспект для полной реализации полномочий субъектов расследования. Наряду с обязательным протоколированием осмотра места происшествия лица, производящие дознание, применяют другие способы фиксации доказательств, исходя из их допустимости и целесообразности. Так, используются технические средства в ходе: фиксации вербальной информации; моделирования идеального (при создании планов, схем, чертежей, рисунков); создания моделей материальных (фотокиновидеоаппаратура, слепочные массы, средства, применяемые для консервирования материальных объектов, компьютерная техника рисования и печати комплектов-карточек для создания синтетических портретов и др.).

Исследование всех составляющих системы слагаемых места происшествия, как правило, начинается с ситуационных элементов, связанных между собой информационно. В этом контексте важны слова

А.К. Айламазяна о том, что информация для потребителей – не просто набор ее источников в области решаемой проблемы, а сумма отобранных, переработанных и представленных в соответствующих видах и формах сведений, при исследовании которых специалист может с максимальным успехом решать стоящую перед ним задачу [6, с. 17]. Таким образом, создание системы познания реальной действительности происходит от опосредованного анализа к непосредственному восприятию материальных объектов на месте производства следственного действия. Логически правильная последовательность действий группы лиц, производящих дознание в органах пограничной службы Республики Беларусь, позволяет уточнить особенности каждой отдельной задачи в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Следует согласиться с А.С. Шаталовым в том, что на основе концептуализации, формализации, апробации, реализации возможно конструктивно формировать подходы к решению следственных задач на месте следственных действий, а на основе установленных фактов, в том числе в процессе экспертных исследований и выводов специалистов, может уточняться текущая и перспективная деятельность субъектов раскрытия и расследования преступлений [7, с. 170–171].

При составлении протокола следственного действия целесообразно осуществлять фотографирование, аудио- и (или) видеозапись. При такой фиксации показаний допрашиваемого ее средства выступают в роли вспомогательных средств осмысления выявленной информации лицом, производящим дознание. Протоколирование, как основная форма фиксации доказательств, станет выглядеть более содержательно, если в ходе допроса будут зафиксированы все перипетии данного следственного действия посредством аудио- и видеозаписи.

В деятельности органов пограничной службы криминалистическое обеспечение процесса раскрытия и расследования преступлений позволяет их сотрудникам:

применять теорию криминалистической идентификации, которая включает в себя групповую принадлежность и диагностику;

соблюдать правила собирания доказательств;

выявлять и описывать признаки полной и частичной подделки документов на право пересечения Государственной границы Республики Беларусь;

использовать признаки внешности человека для идентификации личности по фотографии, а также для описания человека по методу словесного портрета и составления розыскной ориентировки;

тактически грамотно проводить следственные действия (осмотр места происшествия, предметов и документов, обыск в помещениях, транспортных средствах, личный обыск, задержание и допрос);

использовать данные криминалистических характеристик для предупреждения, пресечения и выявления преступлений.

Таким образом, криминалистическое обеспечение деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь может быть определено как особая организационно-функциональная система, направленная на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности сотрудников органов пограничной службы к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического инструментария для предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

1. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. М., 1997.

2. Вольнский В.А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования преступлений: право и права, традиции и современность // Информационный бюллетень № 13 по материалам криминалистических чтений «Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью». М., 2001.

3. Рейс Р.С. Научная техника расследования преступлений : курс лекций / под ред. С.Н. Трегубова. СПб. 1912.

4. Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М., 1949.

5. Криминалистика : учеб. для вузов / А.Ф. Вольнский [и др.] ; под ред. А.Ф. Вольнского. М., 1999.

6. Айламазян А.К. Информация и информационные системы. М., 1982.

7. Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Практика. Прикладные аспекты. М., 2000.

УДК 343.985

М.П. Шруб

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Перспективные направления развития криминалистической методики, как раздела криминалистики, определяются содержанием исследуемых ею объектов и изучаемых закономерностей, а также решаемыми ею